

В.А. Маслова
(Беларусь, г. Витебск)

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ «ДВИНА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье рассматривается Двина как провинциальный текст Витебского региона с позиций лингвокультурологии. Двина, будучи главной рекой Витебщины, в поэтических текстах провинциальных поэтов получает особые смыслы. Так природный объект – река – преобразуется культурой в культурный объект и осмысливается в лингвокультурологии как концепт.

Ключевые слова: текст, свертекст, провинциальный текст, Двина, лингвокультурология, скрытые смыслы.

Abstract. The article discusses Dvina as a provincial text of Vitebsk region in perspective of cultural linguistics. The Dvina, being the main river of Vitebsk region, acquires a special meaning in the poetic texts of provincial poets. So, a natural feature – the river – is transformed by culture into a cultural object and is interpreted in linguistics as a concept.

Keywords: text, provincial text, Dvina, linguoculturology, hidden meanings.

Лингвокультурология – наука, исследующая взаимодействие человека, его языка, сознания и культуры, которые отразились и закрепились в языке.

Язык одновременно является орудием создания, развития, хранения (в текстах) культуры и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры. Язык – это такой архив истории человеческого духа, который хранит культурную информацию в виде текстов.

Все процессы, связанные с хранением, переработкой и передачей информации, являются семиотическими, т.к. протекают только с использованием знаков. Под информацией мы понимаем все, что можно разными способами сообщить, передать другому. Важнейшим хранителем информации является текст, который не просто хранит культурную информацию, но и входит в культуру в качестве самостоятельной единицы.

Термин *текст* – один из самых распространенных в современной лингвистике. Это ключевое понятие в науках всего гуманитарного цикла, поэтому не случайно М.М. Бахтин определил его так: «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [1, с. 292]. Латинское слово *textus*, к которому восходит русское *текст*, означает *ткань, связь, т.е. в самой внутренней форме термина заложена семантика собирания и упорядочивания неких единиц.*

В семиотике, по сравнению с лингвистикой, понятие текста расширяется. Ю.М. Лотман в книге «Культура и взрыв» выдвигает такое понимание текста, в котором предлагает мыслить текст «не как некоторый стабильный предмет, имеющий постоянные признаки, а в качестве функции: как текст может выступать и отдельное произведение, и его часть, и композиционная группа, жанр, и, в конечном итоге, литература в целом» [4,

с. 178]. Благодаря развитию семиотики в конце XX века текст стал восприниматься не только как вербальное выражение мысли, но и как знаковая система, обладающая значением и смыслом. Такое понимание текста расширило сферу его применения до описания всей семиотической деятельности человека.

С точки зрения Ю.М. Лотмана, понятие текста применимо к таким явлениям, как чин, ритуал, обряд, награда и даже тип поведения. Вся наша жизнь – тоже текст. Лексема *текст* активно используется в таких терминах, как *Петербургский текст*, *Московский текст*, *провинциальный текст*, *романный текст* русской литературы и др.

При исследовании провинциальных текстов встает проблема выявления и описания региональных реалий.

Разработка концепции региональной лингвистики – это часть общей большой проблемы варьирования языка в пространстве. Изменение языка в пространстве является одним из проявлений вариантности как фундаментального свойства языка, порождаемого самой его природой. Нас интересует пространственное варьирование, частью которого является интерес к региональным проблемам, в том числе и языковым, что объясняется несколькими факторами: частичной децентрализацией политической и экономической жизни многих крупных регионов, какими является Витебщина в Республике Беларусь, их выдвиганием в качестве важных административных единицы, мощным движением во всем мире в защиту региональных автономий, а также осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало цивилизации XXI века. Поэтому на первый план выдвигается регион как основная административная единица. Корни региональной лингвистики можно усматривать в XIX веке. Так, И.И.Срезневский еще в середине XIX века указывал на необходимость изучения языка в пространственной проекции [7, с.6]. Справедливости ради нужно сказать, что в XX веке Е. Ф. Будде, В.В. Виноградов, Ф.П. Филин и др. крупные лингвисты отрицали сам факт возможности варьирования литературного языка. И лишь во второй половине XX века в работах Р.Р. Гельгардта, М.В. Панова, И.Г. Добродомова утвердилась бесспорность наличия вариантов литературного языка. Официальным признанием данного направления в лингвистике стала работа «Типы наддиалектных форм языка» [М.: Наука, 1981], а затем и «Проблемы региональной лингвистики» [6]. Однако до сих пор можно наблюдать скептическое отношение к данной проблеме.

Формировался Витебский регион следующим образом. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 большая часть Полоцкого и Витебского воеводств была присоединена к Псковской губернии. Затем из земель бывших Мстиславского, Витебского и Минского воеводств ВКЛ, были образованы Могилевская и Витебская губернии. Могилевская губерния включала Оршанскую провинцию, ныне принадлежащую Витебщине.

Витебская губерния, наряду с Витебским, Городецким, Двинским, Полоцким, Дриссенским, Лепельским уездами, включала также Велижский, Невельский, Режицкий, Себежский уезды, относящиеся ныне к России.

Сегодня Витебщина включает в себя 21 район и 1057 сельских населенных пунктов.

Выявление культурных особенностей региона, преломленных сквозь призму провинциального текста, – наша задача на будущее.

Главной чертой провинции, по С. П. Гурину, можно считать близость к земле, к почве. С одной стороны, провинция никогда не отрывается от земли, питается от земли, прорастает из почвы, провинция получает от земли жизнь, энергию, силу, поэтому провинция стабильна и устойчива, вынослива и терпелива. С другой стороны, провинция не может оторваться от земли, она распласталась по земле, погрузилась, почти ушла в землю. Образ провинции легко представить в понятиях горизонта и горизонтали, плоскости и поверхности. А столица постоянно выстраивает социальную и сакральную вертикаль, всегда находится в центре мира. Провинция – это место жизни и рождения, это лоно плодоносящее, рождающее. А столица, скорее, наоборот – превращает жизнь в смерть, живое в неживое, бытие в небытие [2].

С учетом сказанного, считаем правомерным говорить о Двине как провинциальном тексте, что позволяет описать обширные и подвижные текстовые массивы, объединенные общим объектом – Двина. Поскольку текст – это единица культуры, то можно говорить о *сверхтексте* – «совокупности высказываний, текстов, ограниченной темпорально и локально, объединенной содержательно и ситуативно, характеризующейся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального / аномального» [3, с. 215]. На данный момент наиболее разработанными являются сверхтексты, «порожденные некими топологическими структурами – так называемые «городские тексты» [5].

Отсюда следует, что Двина может рассматриваться и как провинциальный текст, и как региональный сверхтекст, и как концепт.

Как известно, культура – общественное достояние, транслируемое от поколения к поколению, она начинается и продолжает существовать как продолжение природы, представляя особый, неизвестный самой природе ее облик, в котором совмещаются естественные природные компоненты с их творимыми человеком в культуре смыслами. Природный объект – река (вода) – преобразуется культурой в культурный объект и осмысливается в философии культуры как концепт.

Двина – главная река Витебщины, полное ее название – *Западная Двина*, древнее название *Эридан*, *Даугава* – «многоводная», так называется она на территории Латвии. Норманны называют ее *Дина*, *Дюна*, *Рудон*, а белорусы – *Заходняя Дзвіна*. *Двина* упоминается еще Нестором-летописцем. О реке *Эридан* писали Гомер и Гесиод. Река протекает через Россию (325 км), Белоруссию (328 км), через Латвию (367 км) и впадает в Рижский залив Балтийского моря.

Концепт *Двина* является неким мыслительным образованием, замещающим в нашем сознании целый ряд объектов со сходным названием и

функциями. Так, концепт *Двина* замещает следующие смыслы: кормилица, защитница, объединительница живущих вдоль ее берегов народов. Эти смыслы – результат когнитивной деятельности человека. Кроме того, это культурно нагруженная когнитивная структура: *Двина* мудра и опытна, знает ответы на многие вопросы, всегда поймет и выслушает, такой она предстает в творчестве поэтов Витебщины:

*Улетают все печали прочь,
Я тебе одной открою душу.
Обнимая мягкими волнами,
Как никто меня умеешь слушать* (Юлии Сенченко).

В ядре данного концепта находится ценность. При ценностном подходе к культурно-языковой специфике концепта предметом изучения, в первую очередь, становятся те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Так, *Двина* светлая, красивая, она заступница, она близкая подруга и родная витеблянам мать.

О *Двине* сложено много легенд и мифов, песен и стихов, написаны книги, в центре которых *Двина* – ценность. *Двина* для многих витебских поэтов отождествляется с Витебском, городом на *Двине*: *Мой Витебск, город на Двине, Плеяды белорусских городов ты представитель* (А. Геращенко).

В поэзии региональных поэтов фиксируются образы *Двины*, созданные с помощью многочисленных тропов (чаще всего, олицетворений), коннотации, игры внутренней формы. Так, в стихотворениях Юлии Сенченко река предстает перед нами в образе женщины, с длинными, золотисто-голубыми косами: *Распустила косы светлая Двина, / Солнце расчесало их гребнем золотым*. В стихотворениях Антона Бубалы *Двина* принимает образ матери, которая дождалась с войны своих сыновей.

При создании образа реки авторы широко используют эпитеты: *Над прекрасной Двиной! Над Двиной голубой; Бегала в росах над тихой Двиной* (О. Князюк). ...*Над Двиной могучей* и др. Часто используются и другие тропы.

Таким образом, провинциальный сверхтекст представляет собой совокупность и результат региональных культурных реалий и знаний о них, репрезентированных языком в художественных текстах.

Итак, изучение культурных реалий Витебщины – составная часть изучения истории, культурной, политической и экономической жизни народа, проживающего на данной территории и говорящего преимущественно на русском языке. Эта проблема лежит на стыке лингвистики, диалектологии, лингвогеографии, лингвокраеведения и лингвокультурологии. Такой синтез – примета нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [Текст] / Михаил Михайлович Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: сборник избранных трудов. – М.: Искусство, 1979.
2. Гурин С.П. Маргинальная антропология. Саратов, 1999.
3. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности [Текст] / Н.А. Купина, Г.В. Битенская // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург, 1994. – С. 214-235.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв [Текст] / Юрий Михайлович Лотман. – М., 1992.
5. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе [Текст] / Нина Елисеевна Меднис. – Новосибирск: НГПУ, 2003.
6. Проблемы региональной лингвистики. Тверь: ТГУ, 2013.
7. Срезневский И.И. Замечания о материалах для географии русского языка // Вестник Русского географического общества. 1851. Ч.1, кн.1. Бахтин, 1979.